

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЛЕКЦИЙ (КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ)

Николаева Наталья Николаевна, кандидат филологических наук,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баума-
на, 105005, Россия, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1, e-mail:
nnn55n73@mail.ru.

Труфанова Наталия Олеговна, кандидат филологических наук,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баума-
на, 105005, Россия, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1, e-mail:
natru@bmstu.ru.

В статье представлен анализ языковых особенностей англоязычных академических лекций по экономике. Современная университетская лекция – это особый вид дискурса, характеризующийся конверсационным стилем, направленностью на интерактивность и транзакциональность. Цель работы состоит в выявлении лексико-стилистического своеобразия представления англоязычного лекционного материала, а также его влияния на студенческую аудиторию. В результате корпусного и интерпретационного анализа собранного фактического материала было установлено, что конверсационный стиль объединяет в себе черты разговорной речи и формального академического письма. Лексические особенности включают широкое использование редуцированных форм, междометий, фальстартов, лексических единиц с семантикой неопределённости, идиоматических выражений, частотных эллипсисов. Делается вывод о тесной связи лексико-стилистического своеобразия лекций и методико-педагогической направленности языкового поведения лекторов. Результаты исследования могут быть использованы в практике подготовки и проведения лекций на английском языке в российских вузах.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, академический английский язык, корпусный анализ, конверсационный стиль, лексические особенности, языковое влияние

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE ACADEMIC LECTURES (CORPUS-BASED ANALYSIS)

Nikolaeva Natalja N., Candidate of Philological Sciences, Bauman Moscow State Technical University, 105005, Russia, Moscow, 5/1 2-ya Baumanskaya st., e-mail: nnn55n73@mail.ru.

Truphanova Natalia O., Candidate of Philological Sciences, Bauman Moscow State Technical University, 105005, Russia, Moscow, 5/1 2-ya Baumanskaya st., e-mail: natru@bmstu.ru.

The article considers some language features of oral English-language academic lectures on Economics. A modern university lecture is proved to be a special kind of discourse characterized by a conversational style, as well as orientation to interactivity and transnationality. The goal of the study is to determine both the lexical and stylistic features of orally presented English lectures and their impact on the student audience. The corpus-based and interpretation analyses of the collected linguistic data demonstrate that the conversational style of modern academic lectures combines features of both colloquial speech and formal academic writing. The widespread use of reduced forms, interjections, false starts, semantically uncertain lexical units, idiomatic expressions, and frequent ellipses prove our assumptions. Our findings show the deep interdependence between the lecture lan-

guage features and the lecturers' linguistic behavior, as well as their methodological and pedagogical purposes. The study results can be used for preparing and delivering lectures in English at Russian universities.

Keywords: professional communication, English for academic purposes, corpus-based analysis, conversational style, lexical features, linguistic effect

Ведение. В основе культуры современного информационного общества лежит коммуникация. Понятие «социальное» ассоциируется с коммуникативным измерением жизни и деятельности современного человека [4]. Изучение любого вида коммуникации как ориентирующего взаимодействия [2; 3], в котором формируется индивидуальное сознание и происходит социализация личности, представляется особенно актуальным. Профессиональная коммуникация – предмет особого изучения, который тесно связан с дискурсивными исследованиями. Преподаватель на своих лекциях, семинарах, лабораторных и других видах занятий вводит студентов в мир будущей профессии с помощью особого языка, специфической профессиональной терминологии, специальных приёмов делового общения и этикета, то есть профилирует профессионально-ориентированный дискурс. Университетская лекция – это особый вид дискурса, даже совокупность взаимосвязанных дискурсов: разговорного, академического, профессионального и дисциплинарного, что и создаёт ту неповторимую атмосферу, климат обучающего процесса, который «впитывает» студент, становясь специалистом в определённой сфере.

В данной статье представлен краткий обзор некоторых стилистических и лексических особенностей лекций по экономике, прочитанных в британских и американских университетах. Анализ проводился на материале корпусных данных BSLC (корпуса лекций по бизнесу и экономике) [7], MDLC (корпуса лекций по различным академическим дисциплинам) [11], MICASE (корпуса академического разговорного английского языка Мичиганского университета) [12]. Цель работы заключается в выявлении современных тенденций функционирования академического английского языка в жанре университетских лекций по экономике, а именно в определении лексико-стилистического своеобразия презентации лекционного материала и его влияния на студенческую многонациональную аудиторию.

Актуальность исследования объясняется необходимостью чтения лекций на английском языке в российских вузах и, в связи с этим, потребностью русскоязычных учёных в понимании специфики использования аутентичных англоязычных языковых единиц и структур в современном академическом профессиональном дискурсе. Собранные и проанализированные нами данные могут быть полезны специалистам в практике ведения лекций на английском языке, так как лингвистическое воздействие на становление будущего специалиста неизмеримо высоко, и лектор должен чётко осознавать высокую ответственность за своё языковое поведение в процессе подготовки и презентации лекционного материала.

Функционально-стилистическое своеобразие академических лекций по экономике. Лекции по экономике, с одной стороны, относятся к диалогическому типу коммуникации, а с другой стороны, ограничены рамками институционального дискурса, характеризующимся строго регламентированным университетским контекстом и определёнными правилами взаимоотношения между участниками (лектор ↔ аудитория), которые подчиняются установленным нормам делового этикета. Несмотря на то, что лекция, как справедливо отметил Э. Гоффман, – «это институализированное выступление» [9, с. 165], имплицитное строгий академический стиль с преобладанием характеристик письменной речи, она представляет собой «взаимосвязанный диалог» [9, с. 140], когда слушающие лично заинтересованы в том, о чём говорится, и, соответственно, несут обоюдную с лектором ответственность за

успех лекции. Понимание лектором этого факта, в свою очередь, оказывает влияние на приёмы, способы и стратегии, которые он использует в процессе презентации лекции, так как он стремится приспособиться к потребностям слушающих и, прежде всего, форсировать процесс активной интерпретации и усвоения материала лекции.

Стиль современных лекций, по мнению ряда учёных, является «конверсационным» [1; 8], то есть очень близким к разговорному стилю, но с наличием черт формального академического письма. Конверсационный стиль предполагает активную интеракцию лектора с аудиторией, более неформальный стиль общения и вовлечённость самой аудитории в процесс презентации материала [5]. Это отражает современный взгляд на преподавателя как на «фасилитатора» учебного процесса, а не просто как на «распространителя знаний». Однако лекция всё же остаётся письменным произведением и характеризуется интертекстуальностью, то есть включением цитат, выдержек из произведений других авторов, косвенной речью и т.п. Об этом свидетельствуют и результаты нашего исследования. Так, по данным корпуса BSLC лекторы часто используют стратегии конверсационного стиля со специфическими отсылками к письменным текстам, таким как статистические отчёты, теоретические положения, сформулированные экспертами в определённой области знаний, статьи, написанные журналистами, научные публикации, результаты исследований других учёных или своих собственных, например:

(1) *I've reworked some figures from the DTI website just to give you an idea of the relative size and importance of SMEs in the UK* [BSLC, Lecture 1/N].

(2) *Then Friday there was an article in the Wall Street Journal that they were offering a tender bid of fifty-nine dollars a share* [BSLC, Lecture 12/NS].

(3) *One of the major confidence surveys in Japan it's called the Tankan survey which is undertaken by the bank of Japan showed that...* [BSLC, Lecture 2/ NS].

Примерами разговорного стиля могут служить часто встречаемые в лекциях междометные заполнители пауз: *interjections* (yeah, yep, hey, gosh, wow, heck, whoops, oops, whoa, jeez, man, dang), *expletives* (fart, hell, crap, ass), среди которых самым частотным оказалось междометие *Uh*, что не удивительно, так как, по данным Д. Бибера [6, с. 1054], *uh* занимает одиннадцатое место в списке самых распространённых слов в английском языке: *the, of, and, to, a, that, in, is, you, so, uh*. Среди других указателей на конверсационный стиль лекций можно назвать фальстарты, среди которых преобладают коррекция фразы, повторение и реформулирование слов и фраз, например:

(4) *concept of rationality or if it's clearly- it uh it bee*

laws and so they can more easily clo- close companies

th who they who they um who they collabor- collaborate

hat's true in abstract but when we come- when we get do [BSLC].

Довольно часто встречаются редуцированные формы лексических единиц, например, *gonna, wanna, sorta, kinda, 'em, cuz*, придающие речи оттенок естественности, непринуждённости и в определённой степени свидетельствующие о фамильярности и расслабленности говорящего. Следующие данные иллюстрирует частотность встречаемости редуцированных форм в корпусах BSLS и MDLC (total 402 : 477): *gonna* (175 : 300), *wanna* (73 : 66), *cuz* (53 : 50), *kinda* (27 : 10), *gotta* (31 : 10), *'em* (9 : 22), *lemme* (9 : 6), *hafta* (7 : 1), *buncha* (10 : -), *gimme* (2 : -), *lotta* (3 : 6), *oughta* (1 : 2), *sorta* (1 : 3), *lotsa* (1 : 1). Редуцированных форм немного больше в корпусе MDLC, т.е. американском варианте английского языка, что свидетельствует о большей их распространённости в академической среде американских университетов. Это, в свою очередь, является доказательством большей неформальности общения между американскими преподавателями и студентами.

Редукция полной формы «going to» до «gonna» является наиболее распространённой формой, что можно объяснить «полумодальным» значением

последней [6, с. 109]. По нашим данным, в дискурсе лекций по экономике данная форма может иметь разные функции, например, экспланаторную, экспозиторную или нарративную, например,

(5) *5 na! GDP and real GDP are gonna be equal because you calcu
6're the stockholders are gonna meet for a stockholders me
11 me money that means he's gonna have to take money away fr
20 so very very quickly I'm gonna give you a lot of statistic* [BSLC].

Низкая частота встречаемости форм (*lotta, hafta, oughta, lemme, buncha, sorta, lotsa*) объясняется их идиосинкретичностью и индивидуально-стилистической мотивацией употребления, как правило, с целью создания более неформальной атмосферы взаимодействия с аудиторией, например, (6) *They might switch from full-service to self-service to get rid of a whole buncha people and hope that that would not reduce the volume of their business* (Lecture 9/NS). (7) *So this is where the story sorta breaks down* (Lecture 8/NS). (8) *If you wanna ask me questions just stop me will you cuz I know this might seem lotsa boring* (Lecture 3/NS) [BSLC]. Названные выше стилистические приёмы с трудом воспринимаются иностранцами, в частности, русскоязычными, студентами, и негативно влияют на качество интерпретации материала и его усвоение, что было выявлено нами в ходе предъявления и проверки понимания аудио лекций в студенческих группах МГТУ им. Н.Э. Баумана. На наш взгляд, вызывает сомнение необходимость их использования в многонациональной студенческой аудитории.

Лексические особенности конверсационного стиля лекций. Конверсационный стиль предопределяет лексическую неформальность. Ряд исследований современной академической речи показал тенденцию к увеличению употребления слов и выражений с семантикой неопределённости [10], а также идиоматических выражений [13].

Лексические единицы с семантикой неопределённости (напр.: *sort of, things like that, something*) – характерная черта разговорного стиля речи. Они употребляются с целью смягчения резкости высказывания, ухода от прямоты и чёткости выражения идеи; могут быть показателем незаконченности мысли, неясности дальнейшего развития событий или быть ориентированы на поддержание эффективной интеракции. В академическом дискурсе употребление выражений с семантикой неопределённости, как правило, многофункционально. При оценке собранных данных было обнаружено, что в лекциях по экономике встречается большое количество выражений, указывающих на нечёткость мысли (напр.: *kind of/kinda, somewhat, sort of/sorta, or whatever*), на вероятное продолжение высказанной идеи (напр.: *and so on, and things like that, and suchlike, and that sort of thing, and stuff 1 ike that, or what have you*).

Употребление подобных лексических единиц имплицитно некую уверенность лектора, что слушающие смогут правильно интерпретировать информацию и домыслить недосказанное, т. к. он полагает, что это «само собой разумеющаяся» информация, известная всем. Подразумевается, что аудитория достаточно компетентна для правильной интерпретации данных лексических единиц, что, на самом деле, вызывает сомнение.

Контекстуальный анализ собранных данных выявил две тенденции употребления данных лексических единиц: семантическая неопределённость может быть вызвана самим конверсационным стилем лекции (пример 9) и / или экономической тематикой лекции, например, обращением к статистическим данным (пример 10). Самые частотные выражения *kind of/kinda, sort of / sorta*, как правило, предваряют введение относительных прилагательных типа *amazing, funny, cool, decadent, sloppy, neat* с ярко выраженной аксиологической коннотацией (пример 11).

(9) *If you divide that by a quantity real GDP that only reflects changes in quantity. You kind of divide out the quantity effect and what you 're left with is the price of that* [BSLC, Lecture 11/NS].

(10) *Only five percent of employment is agriculture then somewhat thirty percent is industrial and construction activity* [BSLC, Lecture 4/NNS].

(11) *5 r less their income is kind of depressingly true for an a 7 after they leave is is kind of doubly important okay? so* [BSLC].

Ещё одной лексической особенностью разговорного стиля лекций по экономике является употребление идиоматических выражений. В дискурсе академических университетских лекций употребление такого рода лексических единиц представляется неуместным. Идиомы являются характеристикой неформального стиля общения и часто встречаются в различных бытовых дискурсах; они выполняют важные социокультурную и интерактивную функции, межличностны по природе и базируются на разделяемых определённым сообществом социальных и культурных знаниях. В связи с этим их употребление в многонациональной студенческой аудитории стало несколько неожиданным для нас. Существует большая вероятность того, что учащиеся могут неправильно интерпретировать высказывание лектора из-за отсутствия необходимых социокультурных и прагматических знаний.

Следующие идиоматические выражения, по данным корпусов BSLC, MDLC и MICASE являются наиболее распространёнными: *by and large, in the same ballpark / ballpark idea, take at face value, the bottom line, rule of thumb, flip of a coin, out the door, catch twenty two, have your cake and eat it too, at rock bottom, hanging in midair, nitty-gritty, get a grasp of, get their hands dirty, bread-and-butter, cut corners, peachy keen, the grand poo bah, pain in the neck, let the cat out of the bag, come back up for air, get a handle on, put a ceiling on (something), make a stab at it, carrot and stick, ring a bell, slug your way through (something), the big picture, take my word for it, go off on a tangent, chicken-and-egg question, in a nutshell, come into play, on the right track*. Как видно из приведённых примеров, идиоматические выражения разноплановы по своей семантике, не относятся к одной определенной сфере знаний и не указывают на экономическую тематику лекций. Однако следует отметить, что с функциональной точки зрения большинство идиоматических выражений содержит комбинацию оценки, эмоциональной выразительности, описания и перефразирования. Их контекстуальное использование всегда многофункционально. Так, в примере 12 идиома *get their hands dirty* указывает не только на оценку лектором ситуации в прикладной экономике, но и несёт мощный эмфатический эффект, а в примере 13 идиома *catch twenty-two* оценивает проблему как чрезвычайно сложную и одновременно является эмоциональным перифразом предыдущего высказывания: (12) *But then when you ask them what their sample is they-they don't have one I mean they don't get their hands dirty in the world of applied economics. They they urn they make hypotheses about what firms do* [BSLC, Lecture 3/NS]. (13) *So you need growth before you can have reform but I'd argue that you need reform before you have growth. It's a kind of catch twenty two problem you know the title of that book catch twenty two?* [BSLC, Lecture 2/NS].

Широкое включение в лекционные презентации идиоматических выражений даёт основания говорить о необходимости подготовки иностранных студентов к их адекватной интерпретации, а лекторам необходимо более тщательно и серьёзно подходить к отбору соответствующего лексического материала.

Результаты исследования. В результате анализа устных лекций по экономике (на материале трёх корпусов английского языка) было выявлено следующее. Прежде всего, это отчётливо выраженный разговорный стиль современных академических лекций. Данный стиль соединил в себе черты разговорной речи и формального академического письма. Такие особенности разговорного стиля, как редуцированные формы, междометные заполнения пауз, фальстарты, лексические единицы с семантикой неопределённости, идиоматические выражения, частотные эллипсисы, придают

лекциям очевидную разговорную направленность, ассоциирующуюся не с формальным академическим, а повседневным бытовым разговором. Однако баланс разговорного ↔ формального стиля общения варьировался в зависимости от разных параметров и, прежде всего, от личности самого лектора, его языковых привычек, опыта презентаций лекций по экономике, степени владения английским языком (для преподавателей-иностранцев), уровня формальности / неформальности в отношениях лектора со студентами, а также от окружающей обстановки и дисциплины аудитории.

Немаловажную роль играют и особенности вариантов самого английского языка: американский вариант английского языка характеризуется большим уклоном в сторону конверсациональности. Черты формально-делового, письменного стиля также традиционно присутствуют в лекциях, особенно в лекциях корпуса BSLC (с британским вариантом английского языка). Это проявляется в наличии чёткого плана лекции, в выдержанной структуре презентации, использовании наглядного материала, употреблении цитат, ссылок, косвенной речи и т.д.

Выводы и заключение. Описанное смещение стилей и способов презентации лекционного материала показывает очевидную методическую и педагогическую направленность языкового поведения лекторов. В образовательных и воспитательных целях лектору необходимо установить контакт, взаимопонимание со студенческой аудиторией, уменьшив межперсональную дистанцию. Именно поэтому лекторы имеют тенденцию говорить в естественной, расслабленной форме, что, несомненно, высвечивает их индивидуальные языковые привычки. С другой стороны, сосредоточенность лекторов на изложении определённого отрезка серьёзного теоретического материала профилирует ориентацию их речи на содержание лекции. При этом они вынуждены постоянно адаптировать лекционный материал в соответствии с уровнем академических знаний студенческой аудитории. Таким образом, конверсационный стиль университетских лекций предопределяет употребление как интеракционного, так и транзакционного языков, сбалансированных методическими и педагогическими целями лекции.

Ограниченный объём статьи не позволяет более полно представить анализ собранных данных. Однако и представленный здесь материал демонстрирует значительные стилистические и лексические изменения в способах презентации академических лекций. Перемены в общественной среде, либерализация всех сфер жизни приводят и к либерализации университетского академического дискурса. Влияние подобной либерализации, в частности, выдвижение на первый план конверсационного аспекта в институциональных дискурсах, не всегда бывает положительным и требует дополнительных исследований и взвешенных оценок.

Список литературы

1. Гнездечко О. Н. Авторизация научного дискурса: коммуникативно-прагматический аспект (на материале англоязычных статей современных европейских и американских лингвистов) : монография / О. Н. Гнездечко. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015. – 195 с.
2. Косяков В. А. Ориентирующая функция языка / В. А. Косяков, Н. Н. Николаева, И. А. Шастина: монография. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 310 с.
3. Кравченко А. В. Что такое коммуникация? Очерк биокогнитивной философии языка / А. В. Кравченко // В. В. Дементьев (ред.). Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов : Колледж, 2003. – С. 27–39.
4. Мальковская И. А. Знак коммуникации: дискурсивные матрицы / И. А. Мальковская. – Москва : URSS : ЛКИ, 2008. – 236 с.

5. Bamford J. Interactivity in academic lectures: The role of questions and answers / J. Bamford & M. Bondi (eds). *Dialogue within Discourse Communities: Metadiscursive Perspectives on Academic Genres*. Tübingen, 2005. – P. 123–145.
6. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., & Finegan E. (1999) *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow, Essex : Pearson Education Ltd, xxviii+1204 p.
7. BSLC – Business Studies Lecture Corpus. Centre for English Corpus Linguistics. – Режим доступа: <http://cecl.fltr.ucl.ac.be/publications>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
8. Dudley-Evans T. Variations in the discourse patterns favored by different disciplines and their pedagogical implications / T. Dudley-Evans // J. Flowerdew (ed). *Academic Listening. Research Perspectives*. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994. – P. 146–158.
9. Goffman E. *Forms of Talk* / E. Goffman. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1981. – 335 p.
10. Mauranen A. They're a little bit different: Variation in hedging in academic speech *Discourse Patterns in Spoken and Written Corpora* / A. Mauranen // K. A. Aijmer & A-B. Stenstrom (eds). Amsterdam/Philadelphia, 2004. – 207 p.
11. MDLC – Multi-Disciplinary Lecture Corpus. Centre for English Corpus Linguistics. – Режим доступа: <http://cecl.fltr.ucl.ac.be/publications>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. MICASE – Michigan Institutional Corpus of Academic Spoken English. University of Michigan. – Режим доступа: <http://www.hti.umich.edu/rn/micase>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
13. Simpson R. C., Mendis D. A corpus-based study of idioms in academic speech. *TESOL Quarterly*. – 2003. – № 37 (3). – P. 419–441.

References

1. Gnezdechko O. N. Authorization of scientific discourse: communicative and pragmatic aspect (by the material of English-language articles of modern European and American linguists). Vladivostok : Publishing house VGUES, 2015. 195 p.
2. Kosyakov, V. A., Nikolaeva N. N., Shastina I. A. The orienting function of language. Irkutsk : Publishing house BGUEP, 2011. 310 p.
3. Kravchenko A.V. What is communication? Essay of biocognitive philosophy of language / V. V. Dementiev (eds). *Direct and indirect communication*. Saratov : College, 2003, pp. 27–39.
4. Malkovskaya I. A. Sign of communication: discourse matrices. Moscow : URSS : LKI, 2008. 236 p.
5. Bamford J. Interactivity in academic lectures: The role of questions and answers / J. Bamford & M. Bondi (eds). *Dialogue within Discourse Communities: Metadiscursive Perspectives on Academic Genres*. Tübingen, 2005, pp. 123–145.
6. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., & Finegan E. (1999) *Longman Grammar of Spoken and Written English*. Harlow, Essex : Pearson Education Ltd, xxviii+1204 p.
7. BSLC – Business Studies Lecture Corpus. Centre for English Corpus Linguistics. Available at: <http://cecl.fltr.ucl.ac.be/publications>.
8. Dudley-Evans T. Variations in the discourse patterns favored by different disciplines and their pedagogical implications // J. Flowerdew (ed). *Academic Listening. Research Perspectives*. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1994, pp. 146–158.
9. Goffman E. *Forms of Talk*. Oxford : Oxford Univ. Press, 1981. 335 p.
10. Mauranen A. They're a little bit different: Variation in hedging in academic speech *Discourse Patterns in Spoken and Written Corpora* / K. A. Aijmer & A-B. Stenstrom (eds). – Amsterdam/Philadelphia, 2004. 207 p.
11. MDLC – Multi-Disciplinary Lecture Corpus. Centre for English Corpus Linguistics. Available at: <http://cecl.fltr.ucl.ac.be/publications>.

12. MICASE – Michigan Institutional Corpus of Academic Spoken English. University of Michigan. Available at: <http://www.hti.umich.edu/rn/micase>.
13. Simpson R. C., Mendis D. A corpus-based study of idioms in academic speech. *TESOL Quarterly*, 2003, 37 (3), pp. 419 –441.